

Конфессиональная культура в условиях этнокультурного пограничья

Анна А. Иванова

В статье, написанной по полевым материалам, собранным в селе Ивановка Исмаиллинского района Республики Азербайджан в 2010–2017 гг., где в настоящее время проживают разные этносы (русские, азербайджанцы, лезгины), отличающиеся в конфессиональном отношении (мусульмане, христиане-протестанты), исследуется феномен этнокультурного пограничья, его влияние на процессы внутренней самоорганизации разнообразных культурных традиций в аспекте межкультурных коммуникаций. Описываются типология сценариев межкультурной интерференции, характерных для пограничных ареалов.

Ключевые слова: конфессиональная культура, этнокультурное пограничье, межкультурная коммуникация, самоидентификация, типология культурной интерференции, Ивановка (Азербайджан)

Предложенная формулировка темы предполагает как минимум три ракурса рассмотрения материала. Первый связан с осмыслением онтологии пограничья как территории *встречи* и сосуществования нескольких культурных традиций, второй – с уяснением возможных сценариев культурной интерференции, третий – с постижением сущности конфессиональной культуры и роли самоидентификационных установок в ее формировании, функционировании и эволюции. Они и будут пошагово рассмотрены в настоящей статье. Материалом для нее послужили полевые записи, сделанные в молоканском селе Ивановка Исмаиллинского района Республики Азербайджан, где с 2010 г. по настоящее время Бакинский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова проводит студенческие фольклорные практики.

Сл. 1 – Разговор участников фольклорной практики Бакинского филиала МГУ с заместителем пресвитера молоканской общины с. Ивановки, 2017 г.

Первые русские поселения на территории Азербайджана появились в 1830–1840-е годы (Исмаил-Заде 1982; Комарова 1990; Комарова 1992; Лебедева 1990; Козлов, Павленко 1992; Степанов 1993; Степанов 1995; Долженко 1995; Семенов 2001; Самарина 2004; Никитина 2013). Основателями их были преимущественно конфессиональные группы протестантского толка (молокане и духоборы), высланные царским правительством из черноземных губерний лесостепной зоны России (Воронежской, Тамбовской) и Среднего Поволжья (Саратовская губерния) на дальние окраины России – сначала в Таврическую губернию, а потом в Закавказье. В устных преданиях, до сих пор популярных среди ивановцев, этот акт описывается как принудительный (между тем в ряде случаев переезды были добровольными).

Раньше было, давным-давно был один язык, одно все, одна вера <...>. Но прошло время, кто-то поехал где-то, за границей эти вот иконы взял, привез их в Россию, а их не было раньше. Тогда, привез он их в Россию и говорит: 'Вот Бог, кланяйтесь ему'. И все стали кланяться. А наши предки не стали кланяться. Мы живому Богу верим, не рукотворному <...>. Ну прошло время, стали наших гонять: вот убирайтесь, если вы не хотите иконы кланяться. Вот они оттуда и поехали: с Ростовской этой, Воронежской области, из Тулы, оттуда вот все. Они стали оттуда ехать, кто куда. В кандалах их гнали оттуда, как заключенных... (ПВТ2; АБФ 2012. Кол. 1. № 1).

Дедов, прадедов выселила Екатерина, как вы, наверное, слышали. Из-за чего? Потому что они не поклонялись иконе. Вот отсюда это молоканство и появилось. Когда Библию читаем, там ясно написано: Богу поклонись, а это все рукотворное, этому не поклоняйся. Тогда, значит, вынесли решение. Такое постановление: выселить всех этих молокан, кто не покорялся этой вере, не истинной вере, т. е. поклоняться иконе. Их стали выселять. Кто куда разъехался, по всем республикам. И в Средней Азии, и здесь, и в Армении, и в Грузии молоканства много. Ну, вот так мы прожили здесь двести лет (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 14).

И мой папа родился здесь, мой дедушка пришли оттуда тогда, прадедушки пришли оттуда. Они из России пришли: из Тамбовской, Саратовской, Воронежской областей. И их сюда как сказать, что... Екатерина II выслала их из России. За то, что они не приняли веру Христа, икону они не приняли. Икона... Икона согласно, если слагать Священному Писанию, – это идолопоклонство. <...> Вот за это Екатерина II выслала оттуда этот народ сюда, как на истязание. <...> Вот гнали их сюда, сопровождали их кубанские казаки. А кубанские казаки... В то время они были... Екатерине они были преданы (ВПТ; АБФ 2010. Кол. 5. № 64).

Сл. 2 – Пресвитер молоканской общины с. Николаевки Прокофьев Василий Терентьевич, 2017 г.

Миграции протестантов носили массовый характер:

Перемещение сектантов из России обычно осуществлялось группами в несколько семей, а то и целыми религиозными общинами с достаточно сбалансированной возрастно-половой структурой. Вследствие этого сектантские поселения очень

быстро приобрели характер замкнутых демосистем, способных к самовоспроизводству в условиях относительной демографической изоляции, неизбежной при наличии резких конфессиональных и этнокультурных различий между новоселами и местным населением (Комарова 1990: 8).

Решаясь на переезд, молоканское собрание предварительно отряжало на новые земли ходоков – *разведчиков*. Те должны были отыскать пригодные в природно-климатическом и прочих отношениях места, позволяющие переселенцам быстро адаптироваться к новым условиям и вести привычный образ жизни. Показательна, с этой точки зрения, традиция именовать новое место жительства по аналогии со старым (Ново-Ивановка, Новосаратовка).

Согласно сельскохозяйственной переписи 1921 г. в Азербайджане к этому времени насчитывалось около 80 русских сел, в том числе 30 протестантских¹, в которых проживало около 30 тысяч человек (тогда как в остальных православных поселениях – около 12 тысяч) (Комарова 1990).

Этнический состав населения наиболее крупных молоканских сел на момент их обследования этнографами РАН в конце 1980-х гг., т. е. до конфликтов в Нагорном Карабахе, Баку и Сумгаите, был следующим (Комарова 1992: 106):

Название	Время возник.	Общая числен. (1987–1989)	русские	% русских
Новосаратовка	1840-е	1891	496	26,2
Астраханка (быв. Кыз-Мейдан)	1849	860	441	51,3
Бёюксёюдлю	1921	973	501	11,8
Новоголовка	1844	4236	501	11,8
Привольное	1839	3371	1129	33,5
Калиновка	1838	1176	110	6,2
Ивановка	1840	≈ 3600	≈ 2900	80,5

Таблица 1. Численный состав этносов, проживающих в молоканских селах (конец 1980-х гг.)

Поданным, приведенным в таблице, видно, что из семи молоканских сел только в трех русские составляли не менее половины населе-

¹ Молокане проживали в Новоголовке, Привольном, Пришибе (Далилабадский р-н), Ивановке (Исмаиллинский р-н), Астрахановке, Кировке, Чухурт-Юрде, Хильмили (Шемахинский р-н), Бёюксёюдлю (Варташенский р-н), Новоивановке, Новосаратовке, Славянке (Кедабекский р-н).

ния. Таким образом, «демографические весы» были разбалансированы и не могли сдерживать процесса быстрой утраты базовых сегментов конфессиональной культуры, требующих для своего нормального функционирования значительного числа людей² (в первую очередь это касается различных видов ритуальных практик, в том числе богослужебных). Ситуация еще более усугубилась в связи с трагическим развитием политического конфликта, инициировавшего в 1990-е гг. значительный отток молодого и трудоспособного русского населения в Россию. Те, кто не имел физических и финансовых возможностей покинуть пределы Азербайджана, перебирались в Ивановку, которая на тот момент была крупным молоканским селом с явным доминированием русского населения. Данная ситуация была результатом политики, сознательно проводимой директором ивановского колхоза И. В. Никитиным (годы управления – с 1953 г. по 1993 г.), который был сориентирован на сегрегацию селения и препятствовал поселению лезгин и азербайджанцев в пределах исторически сложившихся границ села:

Вот он (Никитин Н. В. – А. И.) не разрешал, чтобы лезгины покупали среди русских дома. Они обособлены были. Это отдельная улица: только пастухи были, которые вот пасли овец в колхозе (АОГ; АБФ 2014. Кол. 10. № 46).

Азербайджанцы были только как наёмники. <...> После сороковых годов первый приехал по имени Джамиль и Алшаф, Саддар, Аллахверан, Сефдер... Четыре сына у него... Ну, остался один, и то ему за семьдесят. Но до сороковых годов здесь азербайджанцев не было. Село было чисто молоканское, но смешанное с баптистами. Да их мало было, баптистов, в это время. Сейчас намного больше (ЖМТ; АБФ 2013. Кол. 1. № 1).

Для лезгин, по необходимости привлекаемых в хозяйственную сферу (например, для горного выпаса скота, в котором русские не могли с ними соперничать), была отведена территория за пределами кладбища, отделенная от Ивановки глубоким логом: ее на языке неофициальной топонимии до сих пор называют *Черным городом*.

Сознательно выстраиваемая тактика закрытости от внешнего мира приводила к редким выездам ивановцев за пределы села и поиску брачного партнера в обществе односельчан. Как следствие,

² По мнению этнографов РАН, обследовавших русские молоканские села в Республике Азербайджан, в ситуации иноэтнического и иноконфессионального окружения жизнеспособными были те, численность которых достигала 3000 человек с явным доминированием русской популяции (Дубова и др. 1989).

каждые два случайно взятые индивидуума будут находиться между собою в родстве не более далеком, чем троюродное. <...> При стабильном брачном круге у вступающих в брак повышается доля общих предков, возрастает степень родства и вероятность сочетания однородных генотипов (Дубова и др. 1989: 44).

Раньше мы же никуда не выезжали, только в пределах в своих вот тут районах вокруг и все. Даже в Баку не ездили. Жили здесь, а после стали вот в связи с техникой. Появились машины, самолеты, люди стали ездить по всем местам бывшего Советского Союза, везде. Ну и вот набирают. Кто чего набирает (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 16).

Наши никуда не ходили, не ездили, чтобы брать, только своих, тут в Ивановке. И такая, ну, притча, поговорка была: 'Если в Ивановке возьмешь полдурочку, а в другом селе возьмешь полную дурочку'. Вот поэтому, ну, старались выполнить (ЖМТ; АБФ 2017. Кол. 1. № 32).

Сл. 3 – Козловцевы Василий Михайлович и Анастасия Тимофеевна, 2015 г.

Описанная ситуация сохранялась до тех пор, пока был жив Н. В. Никитин, непререкаемый авторитет для местных жителей. После его смерти в 1993 г. демографическая а, следовательно, и этноконфессиональная ситуация, стала развиваться по тому же сценарию, что и в других молоканских селах Азербайджана: сокращение русской популяции с одновременным ростом других (см. таблицу 2). Это не могло не вызвать у коренных ивановцев эсхатологических ожиданий относительно судеб молоканской веры и культуры:

А, вот об этом Никитине... Так это был хозяин всего села, все его уважали. Он возродил всё это. <...> И этот колхоз был миллионер. Это было, ну, лет двадцать пять назад, пока Никитин был жив. Как Никитин ушел, всё: пошел развал потихоньку. Он сюда... Не знаю, вопрос национальности был или что... Лезгины жили вот они там. Так и называется – Черный город. Вон в той стороне. <...> Вот туда дорога спускается круто вниз и там домов сколько... Вот там лезгины живут. Они только в одном месте. А тут все русские, типа молокане, ни одного азербайджанца. А сейчас наверно 30% только русских осталось, остальное все азербайджанцы. Когда Никитин ушёл, всё – начали азербайджанцы заселяться, все дома начали продаваться. Вот после перестройки да это дело пошло и всё... Хозяина не стало и всё. Я так просто... По моим понятиям, через пять лет тут уже русских не останется: старики повымирают, молодежь убежит отсюда и всё. Потому что работы нету: колхоз развал полностью, зарплату на полгода задерживают колхозникам. Так что тут вариантов нет уже. Вот такие вот дела. Конечно, обидно, что такой колхоз был миллионер, и вдруг за каких-то пятнадцать-двадцать лет всё рухнуло! Ужасно! <...> Никитин ушел и всё: развал полностью идет. Уже пришел, не то, что идет (ГВ; АБФ 2017. Кол. 9. № 17).

Сейчас село падает, уменьшается. <...> Молодежь уезжает, пожилые умирают. <...> Вот соседи, семья девять детей. У нас двенадцать было, восемь выросли все, вот недавно помирили братья, и сестры... Я остался один. Вот у них тоже девять детей, и вот Ивановка росла. А сейчас один ребенок, а то не один... Как будет расти Ивановка? А плюс к нему еще молодежь уезжает (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 14).

В нашем молоканстве сейчас нету (беседника. – А. И.). И вообще остались... старичье. Молодых нету (ЖМТ; АБФ 2012. Кол. 2. № 41).

с. Ивановка	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
русские	2000	1981	1903	1894	1886	1845	1843	1607
лезгины	492	517	538	549	580	606	610	618
азербайджанцы	403	419	423	444	453	470	470	474
другие	21	18	15	17	18	20	21	21
ВСЕГО	2916	2935	2879	2904	2937	2941	2944	2720

Таблица 2. Численный состав этносов, проживающих в с. Ивановке (2010–2017 гг.)³

³ Статистические сведения предоставлены Администрацией села Ивановка Исмаиллинского р-на Республики Азербайджан.

Современный процесс быстрой утраты молочанами основных устоев своей веры и культуры является закономерным, поскольку а priori был задан пограничным статусом их анклавного проживания на территории с другой доминирующей конфессией – мусульманской. По этой причине важно охарактеризовать пограничье с онтологической точки зрения.

1. Онтология этнокультурного пограничья

В современном научном дискурсе содержательная и пространственная структуры этнических и конфессиональных культур описываются посредством алгоритма, включающего три основные исследовательские категории *ядро (или центр) – периферия – граница*, где центр – «единое сверхплотное сплошное пространство, средоточие разнообразия, специфических и уникальных черт. <...> Символ системы, устанавливающий физические (территориальные) и нормативные границы системы», периферия – «неоднородное несплошное пространство убывающей плотности со слабовыраженными чертами», а граница – «маргинальная зона, край, рубеж» (Каганский 1998).

С позиций «осевой» и «сетевой» теорий пограничья их соотношения видятся следующим образом:

Если рассматривать Пограничье как вид периферии, то в результате 'притяжения центров' из Пограничья происходит отток всего креативного в цивилизационные центры, а само пограничное население как население периферии становится слабым выразителем ценностной и культурной специфики центра (центров). <...> Эта парадигма вообще не предполагает наделять Пограничье как своеобразную культурную зону какой-либо особой (вне угла зрения 'центра') ценностью. В теоретическом отношении данная парадигма некритически постулирует 'центр-периферию' как асимметричную ось, где центру уделяется больше внимания, и где, собственно говоря, выстраиваются ценности и нормы, далее распространяемые на периферию (Титаренко 2013: 31);

Вторая концептуализация Пограничья производится в сетевой перспективе, которая раскрывает разницу между центром и перифериями как сетями разной плотности и различной интенсивности взаимодействия акторов (Титаренко 2013: 32).

Между тем было бы опрометчиво рассматривать границу и прилегающую к ней территорию (= пограничье) только как край перифе-

рии с размытыми признаками центра. Будучи местом *встречи* разных культур, граница приобретает черты амбивалентности, поскольку оказывается сориентированной на несколько центров, различающихся по признакам *свой/чужой*⁴:

Свою сущность граница обретает только в событии разделения/соединения чего-то прилегающего. Граница – это разрыв тождества, встреча и переход своего в чужое. <...> То, о чем сущности молчат в центре, выявляется и проговаривается в момент встречи с иным или перехода в иное (Бобков 2005: 129).

Таким образом, в пределах пограничья граница имеет не только топологический, но и экзистенциальный статус. Она придает ему целостность, с одной стороны, формируя внутреннюю раздвоенность на *своей/чужое, мы/они, я/другой*, а с другой – провоцируя их взаимодействие, диффузию, отчего транскультурность (выход культур за свои границы в пространство других культур) становится важнейшим онтологическим признаком пограничья.

Сказанное в особенности характерно для территорий совместного проживания разных этносов или конфессий. На них ролевое соотношение центра, периферии и границы принципиально иное, нежели на моноэтнических территориях, поскольку на границе в каждой культуре заметно актуализируются ядерные элементы. Если же одна из культур является титульной, а другая островной, то у последней периферийная зона как таковая отсутствует, а граница и центр совмещаются (именно такую ситуацию мы имеем в молоканском селе Ивановка Республики Азербайджан).

Амбивалентная ориентация людей, живущих на приграничных территориях, объясняет традицию описывать особенности собственной культуры путем сравнения ее с соседней. Это не могло не сформировать в устных нарративах устойчивой формульной топики типа *у них/у нас*. При этом сравнение оказывается сфокусированным на этнически и конфессионально значимых компонентах культуры, апоиск сходжений или отличий в значительной мере определяется мотивацией людей на сближение или противостояние:

⁴ У молокан Ивановки в России есть как минимум два *своих* цивилизационных центра притяжения: *этнический* (Москва/крупные города, куда в последние годы уезжает учиться или на постоянное место жительства местная молодежь) и *конфессиональный* (с. Кочубеевское Ставропольского края, где располагается Межрегиональная религиозная организация Союз общин Духовных Христиан молокан в России).

Приехали в Азербайджан – Азербайджан принял... Но *ихня* религия... Как ее называют? Коран! А у нас Библия. Они одинаковы, совместны. Меня спрашивают: кто по вере близко? Азербайджанца. Потому что у нас в Библии написано: не кури, свинину не ешь, не воруй, не крадь, работай... И у них так же написано (ПВТ2; ЛАИ 2010, № 47).

Азербайджанцы все делают на пресном тесте, а мы на все на кислом (ВПТ; АБФ 2010, № 68).

Баптисты сохраняют как бы тот Старый Завет. Ну, этим как бы отличается. У них водное крещение, а у нас духовное крещение называется (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 17).

У баптистов, у них песенник, и они каждый перед собой держит и поет. Как бы, вроде, легче. А у *молоканства* вот это – сказатель (ЖМТ; АБФ 2010, кол. 4, № 52).

Баптисты держат книги и поют, а наши сказали слово и поют, у них книг нету. Они на ум поют, как говорится: что у них в голове. А *эти* книжку держат и поют (ПМВ; АБФ 2012. Кол. 1. № 9).

А *молокане* поют совсем по-другому, у них даже не каждый раз поймешь, какие слова говорят: вот это – 'е-о-е-о'... Это очень много повторяется, поэтому не сразу разберешь. А *баптисты*... Они поют, они более песенно так, к песням... (ПМП; АБФ 2017. Кол. 8. № 8).

Такого рода сопоставления, как правило, аксиологически окрашены: *свое* расценивается как единственно правильное, позитивное, престижное, а *чужое* недооценивается и наделяется негативными чертами⁵.

Иванские *молокане* они не иванские, они торчинские. Тогда называли торчинские *молокане*. Самые чистые, самые верные. <...> Например, вот и сейчас даже, вот и сейчас наша Ивановка в Азербайджане доверия не потеряла. Вот сейчас наша Ивановка, мы где бы ни были, они знают об Ивановке: всё, человек, значит, более скромный, более честный человек (ВПТ; АБФ 2010, № 66).

Молокане номер один: трудолюбивые, боуобоязливые, человеколюбивые. Вот эти качества в *молокане* есть и должны быть. Если он ненавидит рядом сидящую, то ты не *молокан* (ЖМТ; АБФ 2017, № 9).

⁵ См. повсеместно распространенную традицию закрепления за понятием чужой следующих смыслов: *нездесьний, странный, необычный, неизвестный, несущий угрозу, сверхъестественный* и т. д. (Грушевицкая и др. 2002).

Сл. 4 – Ермолаев Матвей Васильевич, 2010 г.

Подобные психологические самоидентификационные и идентификационные установки, как будет показано в следующем параграфе, играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации (Никитина 2013). Они провоцируют либо ситуацию сближения, поиска аналогий вплоть до отождествления (сценарий «свой среди чужих»), либо отторжения, дистанцирования, крайняя форма которого – полное неприятие другой культуры (сценарий «чужой среди своих»)⁶. Другими словами, на мультикультурных территориях самоидентификационные и идентификационные установки выступают в роли 'шлюзов' или 'барьеров', расширяющих или сужающих диапазон культурной интерференции. Это означает, что межкультурная коммуникация напрямую увязана с мерой противостояния этносов/конфессий, градусом толерантности и не может быть сведена к какой-то одной модели.

В заключение обсуждаемой проблемы отмечу, что на территории пограничья может существовать не одна, а несколько ментальных и культурных границ, поэтому правильнее говорить о пучке внешних и внутренних границ, набор и ролевое соотношение которых исторически изменчиво. К примеру, в конфессиональном отношении насе-

⁶ Ср.: «...в Пограничье будут локализовываться два типа культурных процессов: кристаллизация оппозиций и взаимная адаптация практик взаимодействия. Результатом кристаллизации является сегрегация культур и поселений, а также нарастание соперничества между сторонами. <...> Результатом же адаптации является взаимопроникновение культур» (Титаренко 2013: 30).

ление современной Ивановки представляет собой пеструю картину: здесь помимо молокан проживают мусульмане, православные, баптисты. Уровень их противостояния и толерантности по таксономической шкале *вероисповедание* не одинаков (рис. 1):

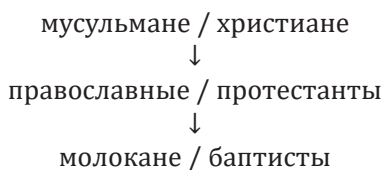

Рис. 1. Уровни конфессионального противостояния у молокан с. Ивановки (по данным устных нарративов)

Ср.:

молокане – православные

Мы верим Духу Святому. У нас вот этих икон нету, как у православных. Вот есть у них глаза, да не видят, есть уши, не слышат, есть у них ноздри – не обаяют, есть у них уста – не говорят, есть у них руки, но не осязают. Всё дело рук человеческих. Это всё сотворёно человеческими руками. А мы живем Духом Святым. Мы живем, исполняем Слово Божье, больше ничего. Мы крестимся Святым Духом (НТН; ЛАИ 2010, № 42);

Где-то привезли вот эту самую икону. Икону. Она в России не было нигде. Привезли эту икону: 'А вот смотри – Бог'. Деревяшка! 'Вот Бог, мол, спасает'. Да. И вот стали ее презирать, только ему кланяться. Наши не стали кланяться, наши предки, прародители. Мы признаем одного живого невидимого Бога. Невидимого одного живого Бога мы знаем и служим ему. А этих мы, земных, рукотворенных... Это рукотворенные же... В Библии пишут: рукотворенным царям не будем кланяться. И вот наши не стали кланяться (ПВТ2; ЛАИ 2010, № 47).

Мы праздники Рождество Иисуса Христа празднуем, самый такой главный праздник. <...> Потом Вознесение Его, потом Преображение, вот последний праздник Преображение был. Вот Он преобразился и поднялся на небо, в пятидесятый день поднялся на небо. <...> Вот эти праздники. А у православных много: они, ну, как... Очень многих пророков считают его типа как за Бога, они его как праздник считают. Там Федор какой-то и т.п. А мы это никого. Отмечаем по Писанию: что написано, тем и служим (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 20).

Мы, знаешь, молоканской вероисповедания. И мы детей не крестим, и баптисты тоже не крестят. Это только православные крестят детей (ВПТ; АБФ 2013. Кол. 2. № 3).

молокане – баптисты

[А кто для вас баптисты? Молокане, которые ушли?] Сто процентов. Неопровержимо. <...> Баптисты – они не из православных. Они вышли из молокан. То есть всё они выполняют, как молокане (ЖМТ; ЛАИ 2010, № 9).

Еще у нас другое вероисповедание – баптисты. <...> Баптисты свинину едят. <...> Они понимают крещение водное, как до Моисеева закона. <...> Да, баптисты сохраняют как бы тот Старый завет. Ну, этим как бы отличается. У них водное крещение, а у нас духовное крещение называется (ЕМВ; АБФ 2010, № 17).

Слово *крещение* – это үреческое слово. В русском переводе – *поүружение*. Вот поүружился человек во что, вот тот он и есть. Теперь они поүружают, поүружаются в воду, а поэтому водное крещение. А молокане духовно поүгрузились в Библию, в Боуа (ЖМТ; АБФ 2017, № 9).

Молокане и баптисты, относясь к двум протестантским ветвям христианства, различаются между собой незначительно, что позволяет им безболезненно переходить из одной секты в другую и даже проводить совместные богослужебные практики:

У нас в тот раз, когда я в России была, собирались все: молокане, пятидесятники, баптисты – все вместе. Мы очень дружны. У нас, если похороны, например, вместе собираются. То эти поют, то эти поют. Раньше у нас этого не было, раньше у нас было разделение. Как-то чуждались друг друга. Как-то сейчас более сплоченнее стали. И вот все вместе собирались, молились за дождь. Чтобы дождь пошел, потому что в этом году очень мало пшеницы. Все собирались на одном поле, на колени вставали и молились (ЕЛ; АБФ 2014. Кол. 2. № 10).

Они (молокане и баптисты – А. И.), как если совместно это бывает, на похоронах, мол, где-то на поминках бывают они тоже поют с нашими вместе. И наши, если где-то бывают, тоже с ними поют все. Ну а так подразделяются: они своя секта, у нас своя секта (НЯТ; АБФ 2017. Кол. 15. № 8).

Знаете, у нас похороны... У нас на похоронах очень мноґо проповеди идуть, у нас братья молодые с Сумґаита приезжают, про-

поведи делают. А у молокан у них больше поють. Поють, а о чём они поють, не знаем... 'Еоеаоеоаеа' – у них вот это. А у нас более понятно. У нас больше идет проповедь простого языка. Вот эта разница. А так мы вместе: и они, и мы. Чьё 'оре, у нас нет различий, общее, ходим все вместе. Вот в этом различие. А так живём дружно все. У кого чё случилось, мы не бросаем (ЖТТ; АБФ 2017. Кол. 12. № 8).

Из вышесказанного следует, что существует не один, а несколько типов этнокультурного пограничья, различающихся комбинацией следующих оснований:

- дисперсный или анклавный (островной) тип расселения конфессиональных и этнических сообществ,
- их периферийное или изолятное по отношению к метрополии географическое положение,
- градус толерантности, интеграции и/или противостояния проживающих на данной территории этносов и конфессий.

Соответственно в разных типах пограничья культурная интерференция будет осуществляться по разным сценариям. Об их возможных типах и пойдет речь в следующем параграфе.

2. Типология культурной интерференции в условиях пограничья

Одна из формул, на базе которой может быть разработана и описана типология межкультурной интерференции, была предложена Ж. Р. Реманом (Реман 1972) для изучения взаимодействий в языковой сфере и выглядит следующим образом⁷:

$$A \rightarrow A\downarrow + B\uparrow \rightarrow B$$

При определенной доработке (Иванова 2015) она может быть адаптирована к выявлению таксономии межкультурной коммуникации (рис. 2):

⁷ Известный русский этнограф С. А. Арутюнов прокомментировал ее следующим образом: «Группа А, первоначально владевшая лишь языком и культурой А, в ходе контактов с группой В, доминирующей численно, политически, экономически и (или) культурно, переходит к параллельному владению языком и культурой В, причем нарастание уровня В сопровождается снижением уровня А, вплоть до полного исчезновения функционирования А и установления полного господства В, т. е. завершения процесса ассимиляции» (Арутюнов 1978: 4).

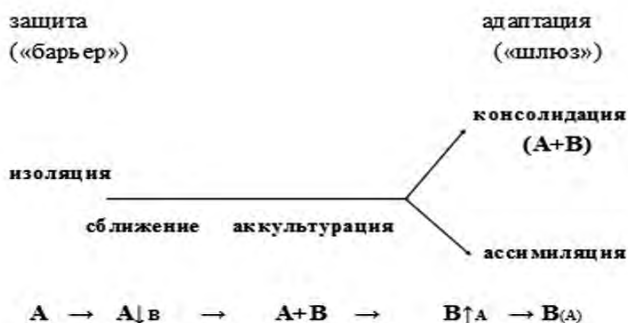

Рис. 2. Типология моделей межкультурной интерференции

где А и В – взаимодействующие *своя* и *чужая* культуры. Возможные типы их взаимопроникновения расположены в порядке нарастания уровня влияния *чужой* культуры на *свою* (данная тенденция передается направлением стрелок, размером и жирностью кегля), что в перспективе дает возможность рассматривать предложенную таксономическую схему как эволюционную цепочку развития мультикультурных территорий.

Кратко остановлюсь на каждом сценарии взаимодействия и подробнее на тех, которые характерны для культуры молокан Ивановки в прошлом и настоящем.

Изоляция – А

Эта модель отражает состояние противостояния (*войны*⁸) соседствующих культур, их нацеленность на замкнутость, самодостаточность, сохранение *чистоты*. Она характерна для социумов изолятного типа, территориально удаленных от материнской метрополии, окруженных иным титульным этносом, отличающимся в конфессиональном и языковом отношении (Дутчак 2007; Шемякин, Шемякина 2012). Чтобы обезопасить и сохранить собственную культуру, таким сообществам приходится сознательно выстраивать разнообразные *барьеры*, ограничивающие процесс межкультурной интерференции. Например, молокане с. Ивановки ввели для членов общины запреты на вступление в брак с этническими *чужими* и на выезды за преде-

⁸ «Война провоцирует процесс внутренней мобилизации, состояние культуры-сопротивления, раздел территории и проведение демаркационных линий, выработку субкультурами стратегий экспансии и обороны» (Бобков 2005: 135).

лы жизненной ойкумены, на протяжении нескольких десятилетий успешно развивали многопрофильное хозяйство, чтобы быть экономически независимыми от внешнего мира, сознательно не учили азербайджанский язык, ограничиваясь знанием немногих фраз, позволяющих осуществлять торговые сделки:

Verçörek,verçörek! (на азерб.: дай хлеб, дай хлеб!). <...> Versu (дай воды). [Ну, Вы отдельные слова знаете или можете свободно говорить?] Нет, не могу. Я научился verçörek, versu, чтобы не умереть с голоду. <...> Есть люди, они разговаривают даже лучше, чем сами азербайджане (ЖМТ; АБФ 2017, Кол. 1, № 28).

И все же для конфессиональных культур самым сильным барьером, ограничивающим влияние чужих, стала экспансия религиозных догматов во все сферы их жизнедеятельности, включая бытовые практики и мирской текстовый дискурс. Привычка сверять любой свой поступок со Священным Писанием, являющимся для молокан непререкаемым авторитетом не только в вопросах веры, но и любых жизненных ценностей, до сих пор считается нормой у людей старшего поколения:

Если написано в Евангелие, всё можно делать (ЖМТ; АБФ 2017, кол. 1, № 6).

В Библии написано, эти заповеди надо исполнять. Первое: почитай отца и мать. Не почитать – это великий грех. Потом: люби Бога, как самого себя. Вот разводы все – грех. Это пьянство – грех. Всякие нарушения вот есть – это тоже грех. Ну, вот самое главное это, если не послушание родителей, Бог наказывает. Мы не замечаем, а в процессе жизни, вот у вас одно несчастье, другое – это наказание Божье за ваши дела (ЕМВ; АБФ 2010. Кол. 2. № 19).

Без бороды мы не считаем это молокан. <...> Там же в Библии написано: 'Не порть края бороды своей'. То есть ее нельзя стричь и вообще удалять. <...> С бородой это старец. А какой же ты старец, если без бороды? (ЖМТ; АБФ 2012. Кол. 3).

Не изменяет жене, супругу. Не жене, а супругу. Если изменяет, это и в книге Священного Писания написано: пролюбодей... никакой пролюбодей не наследует Царство Божие (ЖМТ; АБФ 2010, № 28).

И в Библии тоже написано: стыдись брать взаймы и не отдавать, стыдись этого. Стыдись кражи у соседа. Стыдись обмана товарища. Стыдись и облакачивания на стол (ЖМТ; АБФ 2017, кол. 1, № 2).

Следует отметить, что культура сообщества, сориентированного на описываемую модель межкультурной коммуникации, при определенных обстоятельствах может стать чрезвычайно уязвимой к внешнему влиянию, поскольку в силу своей внутренней жесткой структурированности оказывается не готовой к переформатированию в меняющихся жизненных обстоятельствах (см. об этом в следующем параграфе). Сошлюсь в связи со сказанным на мнение известного этнографа С. А. Арутюнова:

Чем больше система *заорганизована*, унифицирована, *ока- зармлена*, тем жизнестойкость ее ниже. *Монолитное единство* общества, как всякая узкая специализация, является благом лишь до поры до времени. Как только намечается подрыв идеологии, на которой зиждилось это единство, *единство* оборачивается кризисом и потерей ориентаций (Арутюнов 1993: 48).

По его мнению, эволюционная цепочка культур изолятного типа выглядит следующим образом: унификация → потеря адаптационного потенциала → стагнация и гибель.

Сходным образом оценивает перспективы развития культуры по изоляционной модели и Д. С. Лихачёв:

Как область ожесточенного неприятия 'другого', граница может в редких случаях служить оформлению собственной самобытности, собственной оригинальности, но под опасностью существенных потерь в 'живой силе' культуры. Противопоставляя себя 'другому', культура по большей части упрощает сама себя, выдвигает вперед знамена с символами и знаками своей индивидуальности, капсулируется в мифах о 'национальном характере', 'национальных идеях', 'национальной предназначенности' и т. д. <...> Если граница сохраняется как зона общения – она обычно и зона творчества. <...> Если граница – зона разобщения, она консервирует культуру, омертвляет ее, придает ей жесткие и упрощенные формы. Упрощенные потому, что такие формы культуры позволяют ей легче обороняться. Жесткие потому, что в культуре растет стремление к сохранению за счет стремления к развитию (Лихачёв).

У конфессиональной группы, оказавшейся в подобной ситуации и отказавшейся от внутренней перегруппировки своей культуры, чтобы выжить, остается лишь один выход – воссоединиться с метрополией (в качестве примера сошлюсь на казаков-некрасовцев, в 1962 г. вернувшихся в Россию из-за опасности *потуречивания*).

Сближение – А↓+в↑

Эта модель предполагает включение отдельных компонентов соседней культуры в периферию (реже – ядро) своей без серьезной внутренней перегруппировки последней. Чужое может предстать в форме прямого заимствования (если степень дистанцирования этнических культур не является критической: см. русско-белорусско-украинское пограничье) или в трансформированной версии, создаваемой с опорой на собственные культурные основания.

Предки нынешних жителей Ивановки, переселившись в горную местность, вынужденно переняли некоторые хозяйственные навыки у местного населения. К примеру, перешли от традиционной придоменной (выгонной) формы скотоводства, при которой зимой скот находится в стойле, а в летнее время ежедневно пасется вблизи селения и вечером возвращается в хлев, к сезонному длительному выпасу на удаленных пастбищах (зимой на равнинах, летом на высокогорье).

Частотность подобных заимствований в сфере материальной культуры и быта, а также языкового тезауруса, используемого для их обозначения, стала возможной потому, что в ней влияние *вероисповедания* (идеологического фактора) оказалось не критичным:

Мы тоже вроде долму приготовили, но, естественно, мы уже, например... Долма готовится азербайджанская только из баранины. Мы можем ее из говядины приготовить, можем и из свинины, но завернем в виноградный лист и получается у нас... Т. е. у нас так: перемешено (ФЛН; АБФ 2017, кол. 4, № 8).

Стремлением защитить свою веру – опору жизненного уклада и культуры – объясняется беспрецедентный для ивановцев шаг, на который они решились после событий 1992 г., ввергших русские села в Азербайджане (Ивановку в том числе) в демографическую яму. Чтобы приобщить детей к молоканской вере и тем самым подготовить смену для взрослого собрания, они создали по подобию баптистского детского собрания свое, молоканское, где пресвитером и беседником выступает женщина. Службы в нем проходят еженедельно по воскресеньям сразу по окончании взрослого богослужения. На них дети осваивают навыки пения псалмов и духовных песен, учат текст Библии и овладевают азами ее толкования:

У баптистов есть специальный песенник возрождения, в который записаны все песни, и у них детский хор есть. Детское собрание у молокан это щас новшество, они взяли, видно, у баптистов. А баптисты давно с образования церкви ихней, у них есть уче... обучение, как правильно вести, усидеть, как правильно

изучать слово Божье. Это хорошая традиция. Они с детства приучают детей не хулиганству, а богобоязни. Подчиняются они отцу-матери очень, послушные дети становятся вот. А щас это уже вошло у молокан, тоже это появилось (МНТ; АБФ 2010. Кол. 6. № 82).

В итоге в половозрастном отношении прежний уклад оказался нарушенным дважды. Во-первых, в собрание ивановцы начинали ходить в преклонном возрасте, полагая, что, только отойдя от активной светской жизни, перестав быть *земным*, можно сосредоточиться на жизни духовной:

Молокан считается ходящих в церковь, потом тама исповедуется, то есть выявляет свои грехи: 'Я больше не буду, вы мене простите. И ты, Господи, прости мене'. Публично. В собрании. Вот с этого момента... <...> С этого момента он является братом, духовным братом. Вот туто он стал молокан. <...> Они называют этих людей, которые уже молокане настоящие, *старцы* или *старицы* (ЖМТ; АБФ 2010, кол. 4, № 28).

Мы, молокане, те, что в собрании сидели, мы, молокане, мы сохраняем эти традиции. А те, какие ходят на работу, они ж не молокане. Они наши дети, допустим, но они ж не молокане, они мирские люди. Они выполняют наряд, они выполняют работу (ЖМТ; ЛАИ 2010, № 8).

Во-вторых, традиционно пресвитерами, беседниками, сказателями и певцами в молоканском собрании были мужчины:

Собрание не ведет женщина. <...> Стихи читать, могут псалом, могут запевать, петь ведущие, если да, могут. А вот Библию брать, читать, вести собрание – это только мужчина ведет (МНТ; АБФ 2010, № 7).

В наши дни, когда молокане осознают уязвимость своего демографического, конфессионального и культурного положения в Республике Азербайджан, они готовы пойти на ослабление традиционной системы запретов и предписаний не только в отношении конфессионально близких им баптистов, но и, казалось бы, чужих по вере азербайджанцев:

А на Пасху если мы крашеное яичко покрасили, поставили на стол, там бегают дети, там азербайджанцы... У нас очень много азербайджанцев со всех сел приезжают, даем им, они с радостью принимают, то есть это символ, символ нашей Пасхи (ВПТ, АБФ 2010. № 68).

Сл. 5 – Певцы молоканского собрания с. Ивановки, 2010 г.

Сейчас в последнее время даже азербайджанцы стали бегать: 'Христос Воскрес! Христос Воскрес!' Угощают яичками крашеными и конфетами, сдобными пирогами вот этими (РЛ; АБФ 2014. Кол. 2. № 10).

Меня спрашивают: 'Какая к вам религия ближе всего?'. Я говорю: 'Азербайджанская'. Говорят: 'Почему?'. В Библии написано свинину не есть – в Коране написано свинину не есть. Здесь – не украсть, и у них – не украсть. Вот наши религии подходят близко (ПВТ; АБФ 2014. Кол. 1. № 5).

В свете сказанного приведенные слова пресвитера молоканского собрания можно рассматривать как готовность местной молоканской общины перевести вектор межкультурной коммуникации с модели *изоляция* на модель *сближение*:

Соб.: У вас нет такого строгого разделения на молокан, баптистов? Когда засуха случится, вы все вместе?

ПВТ: Вместе все село. Объявляют три дня нерабочих. Все село поехало в поле. Вот вчера были похороны, у нас не получилось. Она баптистка. Они мне говорят: 'Василий Терентье-

вич, от своего собрания десять человек давай'. Я назначаю: 'Ты, ты...'. Они спели, мы спели. Они побеседовали, мы побеседовали. Тело земле придали. Случилось у меня, я теперь у них: 'Иван Васильевич, человек десять-двенадцать давай от своего собрания'. Он дает, и они вместе.

ПМВ: Раньше не было.

Соб.: А почему они сейчас так стали сближаться? Как-то раньше старались сохранить чистоту своей веры.

ПВТ: Когда-то баптисты и молокане были вместе. А потом что-то произошло, баптисты себя возвысили сильно, а потом потихоньку... Вот сейчас стали близки. Все довольны. Эти спели, те спели. А когда в дорогу идут, эти спели, потом те спели... (ПВТ, ПМВ; АБФ 2012. Кол. 1. № 9).

Аккультурация – А+В

Для *Аккультурации* характерно параллельное существование разных этнических и/или конфессиональных доминант в рамках одного культурного пространства. Такая ситуация возникает в случае, если этнофор имеет амбивалентную (гибридную, межкультурную) идентичность и в языковом отношении является би- или полилингвом.

Пока в Ивановке мне удалось зафиксировать лишь один случай, соответствующий данному типу культурной интерференции: местный азербайджанец, исцеленный от тяжелого недуга русской знахаркой, в течение года вольнослушателем посещал протестантские богослужения, после чего прошел обряд духовного крещения и стал полноправным членом молоканской общины. Поскольку остальные члены его семьи не поменяли веру, он вынужденно существует в двух культурных и конфессиональных парадигмах⁹.

Ассимиляция – В↑+а↓ →В

Ассимиляция предполагает полную (или почти полную) утрату доминант материнской культурной традиции под воздействием чужой (более пассионарной, титульной, престижной).

Консолидация – (А+В)

Консолидация означает формирование на основе синтеза двух и более культурных традиций новой, креолизованной, в которой представлены ядерные фрагменты всех взаимодействующих куль-

⁹ О межнациональных браках как о культурном пограничьи см. статью М. М. Бичаровой (Бичарова 2016).

тур. Обычно по такому сценарию разворачивается *диалог* в зонах этнокультурного пограничья с низким градусом противостояния и высоким – толерантности (русско-украинско-белорусское пограничье).

Итак, азербайджанская молоканская диаспора, поменяв свою ментальность с центричной на периферийную, после длительного существования в рамках *изолятной* стратегии выстраивания отношений с соседними этносами и конфессиями перешла на другую, предполагающую включение фрагментов их картины мира и культур в *свою* собственную. Это не могло не изменить структуру привычного текстового дискурса и оперирования им.

3. Конфессиональная вербальная культура в аспекте межкультурной коммуникации

Описывая жанровую парадигму вербальных текстов молокан, следует помнить о том, что:

Вероисповедание <...> обладает проникающей способностью накладывать свою печать на все элементы культуры, подчиняя себе и так называемую профанную ее часть. Эта способность создавать защитные барьеры, модифицировать или, наоборот, консервировать самые разные элементы культуры является важнейшим показателем функционирования конфессиональной традиции (Никитина 2008: 40).

Данное онтологическое свойство конфессиональных текстов объясняет избирательность источников формирования репертуара, его состав, формы бытования и межпоколенной трансляции.

В отличие от старообрядцев, ценящих письменное слово, молокане культивируют устное – звучащее – слово (даже дома они читают богослужебные тексты вслух). В прежние времена, когда семьи в основном были трехпоколенными и многодетными, такая форма обращения с книгой сизмальства приобщала детей к основам верования, о чем мне неоднократно приходилось слышать от старцев и стариц. Неслучайно в иерархии молоканского собрания особым почетом пользуются люди, умело работающие с устным словом (проговоренным или спетым): *беседники*, *сказатели* и *певцы*. Именно в таком порядке они рассказываются в *алтаре* (за столом) относительно лежащей на нем Библии – главной книги, с которой сверяют жизненные ценности и поступки:

Сл. 6 – Справа налево: Жабин Михаил Тимофеевич (заместитель пресвитера), Прокофьев Василий Терентьевич (пресвитер) и сказатели, сидящие в алтаре во время богослужения в день свадьбы в доме жениха, 2010 г.

Наши молокане читают только одну Библию. <...> Только одна Библия на столе, больше ничего нет. <...> Мы придерживаемся, что в Библии написано (ПМП; АБФ 2017. Кол. 8. №№ 2,6).

Самый дорогой подарок в жизни для человека. Это мы подарим от наших духовных христиан-молокан постоянных. Мы им (молодоженам – А. И.) подарим вот эту Библию, вот эту книгу. И чтоб они, когда будет свободное время, заглядывали сюда бы. И вот тогда они будут хорошо жить. Ага, тут вот так Бог пишет. <...> Это очень полезное. Это самый дорогой подарок. Я еще говорю. Дороже этого подарка нету на земле. Да. Вот это вот мы вам дарим... Ибо все здесь – и богатство, и радость – всё здесь указано (ПВТ; АБФ 2010. Кол. 9. № 108).

Если в Библии не упоминается или, напротив, осуждается какая-то из языческих традиций, она сознательно исключается молоканами, посещающими собрание, т. е. старцами и старицами, из своего культурного поля. Подобная участь, к примеру, постигла суеверные приметы, поверья и обрядовый заклинательный фольклор¹⁰: «В приметы

¹⁰ К примеру, заговорными практиками в Ивановке занимались женщины и мужчины либо еще не включенные в регулярные богослужения (собрания), либо по каким-то причинам (например, по состоянию здоровья) не посещающие их. Внутри молоканской общины (*братьев и сестер*) такие люди не считались

здесь не верят... Почему? Потому что здесь верят просто Богу, книге, всё... Больше в приметы никакие не верят» (МНТ; АБФ 2010, № 1).

Сл. 7 – Вручение новобрачным Библии во время свадебной беседы, 2010 г.

Священным Писанием определяются ключевые концепты молоканской культуры, которые в итеративном режиме проговариваются почти во всех жанрах речевых практик (включая фольклорные): *вера, Бог/Святой Дух, грех, псалом, слово* и др. Почтительное отношение к Библии особым образом подчеркивается в ритуале богослужения, во время которого молящиеся неоднократно кланяются в сторону лежащей на столе книги:

настоящими молоканами и именовались *мирскими*, тогда как в соседних селениях они почитались за молокан на том основании, что живут в молоканском селе. Отсутствие же в репертуаре календарных заклинательных песен объясняется тем, что народный календарь молокан в сравнении с православным очень беден, поскольку данная конфессиональная группа отвергает институт святых как таковой. Ею отмечаются лишь двенадцатые праздники, в которых центральное место отводится строгим постам и службам: «[А постов у вас сколько?] А постов? Вот мы до обеда все не ядим в воскресенью. Каждое воскресенье... [Даже воду не пьете?] Даже воду. Абсолютно! <...> Посты у нас идут: вот когда жатву делаем, три дня у нас пост. И на страшной неделе у нас три дня пост идет. Это четыре дня у нас пост идет на страшной неделе. Никто ничё не ест. У вас пост идет: в какой день мясо не едят, в какой день сыр не едят... [А воду тоже не пьют?] Ничё абсолютно. Какая знойная была лета, жаркая. И я с темного до темного вот ничего не беру. А по воскресенью мы всё время не ядим. И по праздникам. Потом бывает у нас пост, сам если улажишь. Вот, например, если засуха бывает» (НТН; ЛАИ 2010, № 42).

[Правильно я поняла, что чем ближе располагаешься к Священному Писанию, тем почетнее место?] Более священное. И плюс к тому. Например, поклонение. Пявцы стоят, когда молятся, и вот когда поют. Последний запел, мы стоя поем. Вот теперь. Не просто поклонился, а в сторону стола. В сторону Священного Писания (ЖМТ; ЛАИ 2010, № 2).

Превосходным знанием Библии объясняется значительный корпус в репертуаре народной религиозной прозы легенд, восходящих к сюжетам Ветхого и Нового Завета (о сотворении и конце мира, о царе Давиде, псалмы которого поются во время богослужения, об основных эпизодах из жизни Христа). Представление же о том, что основы вероучения излагаются в Библии не в прямой, а в иносказательной, метафорической, притчевой форме, стало основанием для развития в фольклорной культуре молокан таких речевых герменевтических жанров, как *толкование, комментарий, назидание, запрет, прескрипция, этикетная формула* и др., дающих возможность вариативного прочтения содержания библейского текста:

Одна Божья Библия. Ее читать нужно, разуместь, понимать, исполнять (ЧТЯ; АБФ 2017. Кол. 14. № 4).

Очень сложная. Еще нет человека, который ее познал бы. [А вообще может быть такой человек, как вы думаете?] <...> Нет. Я Библию, прежде, чем в собранию пойти, два раза ее прочитал от и до, все до одной странички. Ну, прочитал как литературную книгу, художественную книгу. [А Библию по-другому читать надо?] Понимать по-другому. Потому что в каждом стихе свое значение. Художественные там тоже, ну и человек увлекается, какой-то смысл преследует в книге (ЖМТ; АБФ 2017, кол. 1, №№ 9, 10).

Вот это молоканство почему его назвали? Апостол Павел сказал: 'Возлюбите чистое словесное молоко'. Чистое словесное молоко, это есть Святый Дух, Бох наш, которому мы верим, на которого мы уповаем. Весь мир на него уповает, не только мы. <...> Молоканство это есть вера в истину Духа и невидимому Боху. Это есть чистое словесное молоко (ВПТ; АБФ 2010. Кол. 5. № 66).

Обычным контекстом озвучивания для перечисленных выше герменевтических речевых жанров стала *беседа* (либо в составе собрания, проходящего в молельном доме, либо дома при чтении и разучивании псалмов, либо во время похорон, свадеб, праздников). Дар толкования расценивается молоканами не иначе как дар Божий, данный свыше избранным:

Вот Григорий Иванович – он читает. Он без всяких ошибок и без всяких... Он читает лучше, чем я. Несмотря на то, что я в своей жизни в сто раз больше читал, чем он. Ничего не может сделать человек сам с собой, пока ему не откроет Бог свое знание (ЖМТ; ЛАИ 2010, № 2).

Неслучайно наличие в молоканской общине института подобных беседников, а также сказателей и певцов – необходимое условие поддержания ядерной зоны конфессионального текстового дискурса. А поскольку явных лидеров в пении, сказании и толковании в нынешней Ивановке нет, то ряд герменевтических и песенных жанров, являющихся *маркерами* молоканской культуры, оказывается невосстребованным, что в конечном итоге обедняет жанровую парадигму воспроизводимых в аутентичных ситуациях текстов.

В период, когда вербальная культура постоянных молокан сохранялась в целостном, а не руинированном состоянии, в ее ядро входили:

- *общефольклорные жанры* (предания, загадки¹¹; для работающих молокан, не порвавших полностью с *земной* жизнью, посещающих собрание время от времени, – традиционные протяжные песни¹²),
- *конфессиональные жанры* (легенда, притча, духовный стих/песня),
- *речевые жанры* конфессиональной тематики (этикетные приветствия, толкование, назидание, оценка, призыв, запрет, прескрипция, др.).

В наши дни из общефольклорных жанров регулярно воспроизводятся только предания. Старинные песни по-молокански могут спеть только трое членов одной семьи – Пузанов Михаил Петрович, его сестра Трушина Марья Петровна и племянница Трушина Людмила Николаевна.

¹¹ Любовь к загадкам, которые в прежние времена загадывались всем половозрастным группам, а не только детям, как сейчас, по-видимому, объясняется пристрастием молокан к иносказанию, поиску завуалированного в высказывании смысла (Никитина 2001).

¹² «В то время я много пел песни. Ну этих мирских, будем считать. Мы без песни не находились. Вот был я подростком и потом женился еще и после, может, десяток лет... На улице сидят девчата, ребята подходят и с ними. Ну у кого своя, мы тогда называли *ухажерка*, то есть своя барышня или девочка щас называют. 'Это моя девочка' вот... Ну а преимущественно, ну, мы двое-трое парней и там две-три девочки. У каждого своя. Ну и вот там сели и давай песни петь. Что на самом краю поют, а у нас тут слышно! Или там поют, ну зависить, куда ветер дует там прям. И такие песни, ну, красивые! (ЖМТ; АБФ 2010, кол. 4, № 62).

Сл. 8 – Пузанов, Михаил Петрович и Трушина, Людмила Николаевна, 2017 г.

Угасание традиции коллективного исполнения мирских песен самым непосредственным образом влияет на состояние и богослужбного пения, т.к. распевы псалмов восходят к напевам старинных протяжных песен. Это стало причиной изменения способов их трансмиссии с естественных форм на технические:

Учились они один от одного. Один певец спел, потом они кассету записывали, брали и изучали, как петь надо. Какой мотив, какое слово, как всё. <...> Не всем дано, чтобы пели (ПВТ; АБФ 2014. Кол. 1. № 6).

А поют, кого Бог одарил. Вот у нас сейчас у многих магнитофоны. Через магнитофон многие учатся. А у мене вот в доме ни магнитофона, ничего нету, а я одаренная (НТН; ЛАИ 2010, № 40).

В заключение еще раз подчеркну, что при изучении судеб конфессиональной культуры в аспекте межкультурных коммуникаций важно учитывать тип этнокультурного пограничья, определяющий особенности ее внутренней самоорганизации, неизбежной культурной интерференции, а также роль в этом процессе самоидентификационных установок, характер и *глубина воздействия* которых исторически меняются.

Условные сокращения

АБФ – Фольклорный архив Бакинского филиала МГУ им. М. В. Ломоносова.
ЛАИ – Личный архив А. А. Ивановой.

Библиография

- Арутюнов, Сергей Александрович (1978). Билингвизм и бикультурализм. *Советская этнография*. 2, 3–14.
- Бичарова, Мария Михайловна (2016). Интернациональная семья как микромоделль фронта и проблемы культурной безопасности. *Журнал фронтирных исследований*. 1, 90–99.
- Бобков, Игорь (2005). Этика пограничья: транскulturность как белорусский опыт. *Перекрестки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья*. 3–4, 127–136.
- Грушевицкая, Татьяна Георгиевна, Вячеслав Дмитриевич Попков, Александр Петрович Садохин (2002). *Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов*. Москва: Юнити-Дана.
- Долженко, Ирина Владимировна (1995). История переселений и основание русских селений в Закавказье. *Русские старожилы Закавказья: молукане и духоборцы*. Москва: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.
- Дубова, Надежда Анатольевна, Надежда Михайловна Лебедева, Елена Алексеевна Оборотова, Алексей Петрович Павленко (1989). Адаптация русских старожил в Азербайджане. *Советская этнография*. 5, 39–50.
- Дутчак, Елена Ефремовна (2007). *Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.)*. Томск: Изд-во Томского ун-та.
- Иванова, Анна Александровна (2015). Типология межкультурной интерференции. *Этнографическое обозрение*. 2, 14–26.
- Исмаил-Заде, Диляра Ибрагим-кызы (1982). *Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX - начало XX в.)*. Москва: Наука.
- Каганский, Владимир Леопольдович (1998). Центр – провинция – периферия – граница. *Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования*. Москва, Смоленск: Изд-во СГУ, 72–100.
- Козлов, Виктор Иванович, Алексей Петрович Павленко (ред.) (1992). *Духоборцы и молукане в Закавказье*. Москва: Ин-т этнологии и антропологии РАН.
- Комарова, Ольга Дмитриевна (1990). Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане. *Русские старожилы Азербайджана: Материалы по этнической экологии*. Ч. 1. Москва: Ин-т этнографии АН СССР, 6–26.
- Комарова, Ольга Дмитриевна (1992). Современные миграции из русских сёл Закавказья. *Духоборцы и молукане в Закавказье*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 105–144.
- Лебедева, Надежда Михайловна. (1990). Социально-психологическая адаптация русских старожил в Азербайджане. *Русские старожилы Азербайджана*. Ч. 1. Москва: Ин-т этнографии АН СССР, 27–50.
- Лихачёв, Дмитрий Сергеевич (1996). Два типа границ между культурами. *Очерки по философии художественного творчества*. СПб., 97–102. Текст скачанный с интернета: likhachev.lfond.spb.ru/articl100/class_lit/Ocherky/2_tipa_gran.pdf (дата обращения: 4.3. 2014).

- Никитина, Серафима Евгеньевна (2008). Устные жанры в конфессиональной культуре (старообрядцы в сопоставлении с молоканами и духоборами). Русские старообрядцы. *Язык, культура, история. Сборник статей к XIV съезду славистов*. Москва: Изд-во Института русского языка им. В. В. Виноградова, 34–64.
- Никитина, Серафима Евгеньевна (2013). *Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания)*. Москва: Изд-во Института Наследия им. Д. С. Лихачёва.
- Никитина, Серафима Евгеньевна (2001). Иносказание, сравнение и метафора как способы построения молоканского дискурса. *Текст, интертекст, культура*. Москва: Азбуковник. Текст скачанный с интернета: www.ruthenia.ru/folklore/LS_nikitina2.htm (дата обращения: 30. 5. 2019)
- Реман, Жан Рене (1972). Очерк одной ситуации многоязычия. *Новое в лингвистике*. Вып. VI. Москва: Прогресс, 155-169.
- Самарина, Ольга Ивановна (2004). *Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность*. Автореф. ... канд. истор. наук. Ставрополь.
- Семенов, Иван Яковлевич. (2001). *История закавказских молокан и духоборов*. Ереван.
- Степанов, Валерий Владимирович (1993). Миграция закавказских духоборов и молокан. *Российский этнограф*. Вып. 1, 169–183.
- Степанов, Валерий Владимирович (1995). Освоение русскими крестьянами природных ландшафтов Закавказья (заселение). *Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы*. Москва: ИЭА, 44–52.
- Титаренко, Лариса Григорьевна (2013). Теории пограничья. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2, 28–48.
- Шемякин, Яков Георгиевич, Ольга Димитриевна Шемякина (2012). Конфессия-изолят как цивилизационная альтернатива. *Общественные науки и современность*. 2, 110–125.
- Ямсков, Анатолий Николаевич (1995). Эволюция форм скотоводства у русских старожил в Азербайджане. *Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы*. Москва: ИЭА, 115–127.

Список информантов

- АОГ – Алиева Ольга Григорьевна.
ВПТ – Воропаев Павел Тимофеевич, 1931 г. р.
ГВ – Григорий Васильевич, 1954 г. р.
ЕЛ – Ермакова Любовь.
ЕМВ – Ермолов Матвей Васильевич, 1928 г. р.
ЖМТ – Жабин Михаил Тимофеевич, 1935 г. р., заместитель пресвитера молоканской общины села Ивановка.
ЖТТ – Жабина Татьяна Тимофеевна, 1946 г. р.
МНТ – Малышева Надежда Тимофеевна, 1955 г. р.
НТН – Никитина Татьяна Николаевна.

НЯТ – Никитин Яков Тимофеевич, 1935 г. р.

ПВТ – Прокофьев Василий Терентьевич, 1936 г. р., пресвитер молоканской общины села Ивановка.

ПМВ – Прокофьева Мария Васильевна, 1934 г. р.

ПМП – Пузанов Михаил Петрович, 1952 г. р.

ФЛН – Фадеева Любовь Николаевна.

ЧТЯ – Чудина Татьяна Яковлевна, 1936 г. р.

Извори илустрација

Слике 1–3, 5–8, цртежи и табеле: Анна Иванова (архив аутора). Сл. 4 – Н. Б. Гёзалова (архив аутора).

Конфесионална култура у условима етнокултурног пограничја

Ана Иванова

Резиме

Рад је написан на основу теренског истраживања спроведеног 2010–2017. у селу Ивановка, Исмаилински регион Републике Азербејџан, где данас живе разне етничке групе (Руси, Азербејџанци, Лезгини), конфесионално различите (муслимани, хришћани-протестанти). Расправља се о феномену етнокултурног пограничја, његовом утицају на процесе унутрашње самоорганизације разноликих културних традиција на плану међукултурних комуникација. Описана је типологија сценарија међукултурне интерференције, карактеристична за пограничне ареале.

Кључне речи: конфесионална култура, етнокултурно пограничје, међукултурна комуникација, самоидентификација, типологија културне интерференције, Ивановка (Азербејџан)

Confessional Culture in Terms of Ethnocultural Borderland

Anna Ivanova

Summary

The article is based on the field materials collected in Ivanovka village of the Ismayilli region of the Republic of Azerbaijan in 2010–2017, inhabited by different ethnic groups (Russians, Azerbaijanis, Lezgins), who differ in confessional terms (Muslims, Protestant Christians). The author discusses the phenomenon of ethnocultural borderlands and its influence on the processes of internal self-organization of various cultural traditions in the aspect of intercultural communications. The typology of intercultural interference scenarios characteristic of border areas is described.

Key words: confessional culture, ethnocultural borderlands, intercultural communication, self-identification, typology of cultural interference

доц. др Ана Александровна Иванова
Московски државни универзитет Ломоносов,
Филолошки факултет, Катедра за руско
усмено народно стваралаштво, Москва
Е-пошта: bratynia@rambler.ru

Примљено: 7. 3. 2019.
Прихваћено: 1. 4. 2019.